

"Я не умру с миром?"

Юуки Юй смеялся.

"Это просто прекрасно, что ты обманываешь этих обычных людей, которые не знают о существовании боевых искусств, но в присутствии стольких членов семьи Йе, ты на самом деле говоришь мне, что я и Мужчины сбегают?"

"Йе Чжэнсинь, ты крутой болтун до конца жизни!"

"Сегодня, позвольте мне разоблачить ваше криминальное лицо."

Она посмотрела на толпу и сказала слово в слово: "Йе Чжэнсинь, патриарх семьи Йе, которому ты поклоняешься, не только импотент, но и убил". Десять тысяч человек, алхимия с их ян-юань, для того, чтобы он имел способности, которые превосходят способности обычных людей!".

Толпа была шокирована услышанным, даже некоторые из неосведомленных нижних и средних слоев семьи Ye вздрогнули.

Это не соответствовало версии, которую они слышали!

"Не слушай ее чепуху! Она сука-мужчина, которая изменила с этой сукой, и ты ей веришь?"

Человек, о котором говорил Е Чжэнсинь, был Чжан Хэн, так как его рука была направлена на него.

"Йе Чжэнсинь, ты говоришь обо мне?"

Чжан Хэн посмотрел на него и безразлично сказал: "Неужели ты так хочешь умереть от моих рук?".

Однако, услышав спокойные и безжизненные слова Чжан Хэна, Йе Чжэнсинь необъяснимым образом оборвался.

"Кто-нибудь, подойдите и убейте этого отродья, прямо сейчас!"

Но никто не шевелился, никто из боевиков Йе не был идиотом, кто такой Чжан Хэн?

Это текущий миф, и ты позволяешь им, которые даже не являются Предками, на, какая разница между этим и нарезанием дыни?

"Дядя Ниан, помоги мне убить его!"

Е Чжэнсинь в ужасе посмотрел на Е Ци Ниань, его последняя надежда на Е Ци Ниань.

Лицо седьмого года было мрачным, когда он смотрел на Чжан Хэна.

Он был уверен, что Чжан Хэн ступил в мифическое царство мира, но насколько сильным был Чжан Хэн, он не знал.

Он чувствовал, что его семья Йе все еще может рискнуть и сразиться с Чжан Хэном.

"Чжан Хэн, хотя ты благороден, как миф о мире, и твоя сила астрономическая, это семья Йе, территория Хранителей Китая, хочешь ли ты сражаться с Вся наша семья Йе, и вся страна как враги?"

Его тон был твердым и нейтральным, и страна, вот что он имел в виду.

"Смешно"? До сих пор ли семья Йе заслуживает титула "Семья Хранительница"?"

"Йе Цинянь, я приветствую тебя, как дедушка, можешь ли ты осмелиться повторить то, что ты только что сказал?"

Веселый голос распространился по всему залу, и снаружи вошел человек, пришедший из семьи Ли Маньшин, которой было приказано приехать сюда.

Он ступил перед Чжан Хэном и низко поклонился: "Познакомься с мифом Чжан".

"Если тебе есть что сказать, просто скажи это, не делай больше такой пустой ритуал."

Видя, что Чжан Хэн заговорил, Ли Маньшин проявил уважение и сразу же сказал: "Да, младший принимает приказы".

Он выпрямил спину, посмотрел прямо на Йе Циняня и громко сказал: "Йе Цинянь, по приказу моего деда, я пришел передать тебе послание от имени вышеуказанного Слова."

Бледное лицо Е Ци Ниан потемнело, как будто он мертвая плоть и кости.

"Скажи!"

"Вышеупомянутые отменили титул "Семья Хранительница", лишив Йе Чжэньтяня звания

Хранителя, при этом лишив его титула Маршала".

"С этого момента семья Йе больше не является Хранительницей и больше не пользуется всеми преференциями".

В этот момент не только Йе Ци Ниань, но и остальные члены семьи Йе изменили цвет.

Что это значит?

Это означало, что семья Йе отныне рухнет, и будет на невозможном уровне с семьей Ли.

И это также означало, что те древние семьи, которые когда-то не осмеливались прикасаться к ним, будут энергично искать мести.

Однако как раз тогда, когда толпа подумала, что Ли Маньсинь закончил говорить, он снова заговорил: "Кроме того, вышеназванный приказал Чжан Хэну стать Хранителем Китая, предоставив Должность великого маршала, титул - маршал Шёнберг".

Толпа дрожала.

Великий маршал? Такой молодой маршал?

На этот раз и те, кто знал личность Чжан Хэна, и те, кто не знал его, были потрясены, увидев его в этот момент.

Это был Великий маршал, сколько людей было в стране?

Теперь, однако, такой титул достался молодому человеку, который выглядел так, будто ему всего двадцать лет.

И глядя на его внешний вид, казалось, что он был полон заботы.

Е Ци Ниань мог видеть то значение, которое его начальство придавало Чжан Хэну, особенно тот титул, маршал Шуодзинь, который должен был встряхнуть прошлое и встряхнуть настоящее!

Боюсь, что только такой бесподобный демон, как Чжан Хэн, сможет заслужить такое звание, как шокирующее и ослепляющее!

"Ваша семья, все кончено..."

Е Чжэнсинь в ужасе посмотрел на Чжан Хэна, покрытого холодным потом, все его тело было белоснежным, как будто он только что вышел из ледяной пещеры.

"Нет, я не умру! Я глава семьи Йе, я патриарх семьи Хранитель, и никто в этой стране не может меня убить!"

Он яростно зажал шею мужчине средних лет перед собой и угрожал Чжан Хэнгу: "Чжан Хэнг, поторопись, я убью его! Если не хочешь, чтобы он умер, выпусти меня из Китая!"

"Спасти... Спаси меня!"

"Дорогая!"

Жена средних лет, показывая глаза, истерически рычала при виде ситуации.

Однако никто не обратил на нее внимания, и все их глаза упали на Чжан Хэна, готового посмотреть, как он с этим справится.

Лицо Чжан Хэна было спокойным, как будто он достиг царства волн.

Только Йе Ци Ниан в одиночку знал, что вступление в нынешнюю мифологию - это другой мир, так как это может быть принуждением к выживанию?

Грустно, грустно, грустно!

Е Ци Ниан закрыл глаза в отчаянии, не желая видеть смерть своего клана.

"Ты думаешь, что убийство требует, чтобы я это сделал?"

Чжан Хэн безразлично сказал: "Вообще-то.... Убить тебя - это всего лишь ветер".

"Что?"

Е Чжэнсинь на мгновение не понял значения Чжан Хэна, слова просто вырвались у него изо рта, когда он почувствовал холодную шею, как будто что-то было обнажено.

Он по глупости посмотрел вниз и увидел кровь, оставленную вдоль его роскошных одежд, поразительно.

"Это... Это моя кровь?"

"Нет, я не хочу умирать! Чжан Хэн, брат Чжан, миф Чжан, не убивай меня! Я буду коровой для тебя!"

Как будто осознавая свой смертельный кризис, он закричал испуганным шепотом: "Я могу отдать вам всю семью Йе, пожалуйста, не убивайте меня! "

Чжан Хэн наблюдал за его борьбой на расстоянии, как будто наблюдая за игрой, его внешний вид совсем не менялся.

"Убийство должно быть возвращено рано или поздно!"

По мере того, как слова Чжан Хэна падали, ослабленный Е Чжэнсинь уже не мог содержать себя и медленно падал, скатываясь с лестницы на уродливую смерть.

Йе Чжэнсинь, глава одного поколения семьи Йе, умер!

Взгляд Чжан Хэна лишь на мгновение задержался на появлении Е Чжэнсиня, прежде чем он посмотрел на Е Ци Ниня и безразлично сказал: "Ты режешь себя или я сам это делаю? "

Лицо Йе Цяньняня было ашеним, сидя парализованным на стуле и горько улыбаясь: "Могу ли я сохранить свою семью Йе?"

"Семья Ye не имеет никакой обиды против меня, те которые имеют обиду будут 7 из вас также, как Ye Zhengxin и Ye Zhentian, теперь что Ye Zhentian и Ye Zhengxin были положены к смерти, вы будете Если ты хочешь умереть уродливо, ты можешь напасть на меня!"

Семь лиц Е Цяньняня были ашены, горько смеялись.

"Ссориться с тобой? Какая разница между этим и самоубийством?"

"Так же хорошо, вместо того, чтобы быть замученным и убитым тобой, лучше порезать себя, по крайней мере, умереть с некоторым достоинством."

Е Цяньнянь поднял голову, его поздние глаза смотрели вокруг, и сказал длинным, лишним голосом: "Не ненавидь Чжан Миф, если бы моя семья Е не убила его". Мама, как это могло закончиться сегодня?"

"Итак, мои сыновья и дочери из семьи Йе, помните, не будьте высокомерны, не держитесь за талант, не будьте безрассудны, и держите свои сердца верными себе". даже если волны будут большими, на один день будет моя семья Йе".

Он сказал это и закрыл глаза, уже порезав сердце и порезав себя перед Чжан Хэном, а прямо за ним остались шесть полушаговых мифов о семье Йе.

В один миг все полупустые мифы Семьи Йе порезались, и вся Семья Йе, больше никаких мифов!

Вся семья Е молчала, но никто не возненавидел Чжан Хэна, потому что Е Ци Ниань дал понять, что именно они оскорбили Чжан Хэна в первую очередь.

А если бы это соответствовало стандартам других мастеров боевых искусств, как бы они остались позади в данный момент?

Как говорится, если не избавиться от травы, весенний ветерок снова дует.

Из этого видно, что Чжан Хэн сделал самое доброе.

Взгляд Чжан Хэна пожалел о семерых людях Е Ци Нианя, и, схватив его за ладонь, голова Е Чжэнсиня пролетела над ним.

Он прямо поднял голову Е Чжэньсиня и повернулся к Ли Маньсиню: "Заверните его для меня, я хочу вернуться, чтобы отдать дань уважения моей матери".

Ли Манксин кивнул и сказал: "Хорошо".

Он взял салфетку, чтобы обернуть голову Е Чжэнсиня, и передал ее Чжан Хэну, прежде чем сказать: "Мой дед хочет с вами познакомиться, у него есть кое-что, о чем он хочет, чтобы вы спросили. Понял".

Чжан Хэн посмотрел на него и ушел, не оглядываясь.

"Ты пытаешься спросить меня, как умер Е Чжэньтянь?"

Ли Маньсинь пристально следил за ним и говорил: "Это действительно так".

"Тогда мне не нужно идти к нему, передать ему, что Е Чжэньтянь был убит моими собственными словами."

"Кроме того, отправьте Юй Юйци обратно, теперь, когда она тоже член семьи".

Сказав то, что нужно было сказать, Чжан Хэн исчез на глазах у Ли Маньсиня, никуда не уйдя.

Ли Маньсинь, однако, все же был напуган на месте, вспоминая содержание слов Чжан Хэна.

В ожидании, когда он вернется к своим чувствам, он всасывает длинное дыхание холодного воздуха и теряет голос в шоковом состоянии: "Его на самом деле обезглавили собственной рукой? Разве это не значит..."

Глядя туда, где исчез Чжан Хэн, сердце Ли Маньсиня вспыхнуло, такой человек действительно был шокирован!

<http://tl.rulate.ru/book/41006/953672>